

Кто вдруг бросает в объятия друг друга двух незнакомых людей? Где сначала происходит их встреча — на земле или на небе? И кто ведет этот союз по жизни? В двадцатом столетии одним из таких поражающих своей избранностью союзов стал любовный, дружеский и творческий дуэт композитора Бенджамин Бриттена и певца Питера Пирса. Они прожили вместе, одной семьей, почти сорок лет, подарив миру не только высокую музыку, но и свою красивую любовь.

Маленький белобедный красавец

Бриттен родился на Восточном побережье Англии, в графстве Суффолк. Где все окутано древними легендами, а в воздухе разлита особая поэтическая прелесть.

В пять лет Бенджамин уже музицировал, а к четырнадцати годам был автором множества произведений. После окончания Королевского музыкального колледжа, ради заработка, Бриттен сочинял музыку для документальных фильмов. Над двумя из них молодой композитор работал вместе со своим школьным другом, выдающимся поэтом-геом Уистеном Оденном. Еще одним гомосексуальным наставником и близким другом композитора был другой известный гей XX века, писатель, автор романа "Прощай, Берлин!" Кристофер Ишервуд.

Но единственной любовью Бриттена стал певец, обладатель чистого и удивительно красивого голоса Питер Пирс. Они познакомились в 1937 году, кстати, в этот год оформился еще один великий гей-союз — композитора Джона Кэйджа и хореографа Мерса Каннинггема. Бен и Пит, как называли их друзья, расставались крайне редко, а в периоды непродолжительных разлук забрасывали друг друга любовными посланиями. "Было так чудесно получить твоё письмо... Я был так опечален тем, что ты простужен и в депрессии, — писал в одном из писем Пирс, — что хотел вскочить в самолет, чтобы перелететь к тебе и тут же успокоить. Я бы всего тебя зацеловал, а потом всего тебя "взбил", а потом... и... тогда ты бы стал теплым, как тост!.. Мой маленький белобедный красавец, я ужасно люблю тебя".

Рыбак и его мальчики

Они прекрасно дополняли друг друга. Кипучий, непредсказуемый Бриттен и рассудительный, спокойный Пирс. Именно Пирс поддерживал стабильность их союза, не позволяя эмоциям Бена переключаться через край.

После нескольких лет, проведенных вместе в Америке, в 1942 году друзья вернулись в Англию, переплыв на маленьком шведском торговом корабле Атлантический океан, наспигованный немецкими подводными лодками. Они поселяются в городке Олборо, на родине Бриттена, в графстве Суффолк. Здесь Бриттен создает свой театр; проводит начиная с 1948 года ежегодные летние музыкальные фестивали; пишет музыку.

Первый ошеломляющий успех пришел к Бриттену в 1945 году во время премьеры оперы "Питер Граймс", созданной Беном для Питера Пирса. Опера, в основе которой повесть Джорджа Крабба, рассказывала о рыбаке Питере Граймсе, непонятном одиночке, раздражающем односельчан своим высокомерием и закрытостью. Здесь впервые у Бриттена зазвучали гомозротические мотивы, впоследствии просматривавшиеся более явно и ярко. Это странное отношение Граймса со своими юными помощниками, умирающими в таинственной последовательности один за другим.

Успех "Питера Граймса" продолжили другие оперы, в большинстве которых главные партии исполнял Пирс. Помимо опер Бен создал для своего друга три церковных песнопения, "Les Illuminations" для тенора, рожка и струнного оркестра на стихи Артюра Рембо и "Семь сонетов из Микеланджело" для тенора и фортепиано.

Вершиной в творчестве композитора стал "Военный рекевие". Рекевие создавался к празднику по случаю освящения собора св. Михаила в Ковентри. Во время Второй мировой войны этот собор был разрушен жесточайшими налетами фашистской авиации. Впоследствии Германия восстановила собор, где уцелевшие стены и башни XIV века соединялись с новым зданием современной архитектуры, являя собой единое, духовное целое. Этот культурный и

Бенджамин Бриттен и Питер Пирс.

политический акт глубоко взволновал мир. В "Военном рекевие" величественная тема католической заупокойной мессы соединяется с откровенными, интимными поэтическими строками поэта-гея Уилфрида Оузена, убитого за несколько дней до окончания Первой мировой войны. Партию сопрано Бриттен писал для Галины Вишневской. "Как это замечательно, — мечтал Бриттен, — что в сочинении, являющемся призывом к миру, встретятся представители трех народов, больше всего пострадавших в войну: англичанин Питер Пирс, немец Дитрих Фишер-Дискау и русская — Галина Вишневская". Первое исполнение должно было состояться 30 мая 1962 года в Ковентрийском соборе.

Педерастическая музыка на сцене советского театра

Оно и состоялось, но без Вишневской. Ей советская власть запретила петь в "Рекевие". Почему? Логика отказа была железной. Ковентрийский собор, разрушенный немцами, ими же и восстановлен. С этим в СССР смириться не могли. Лучше бы собор стоял разрушенным как

памятник зверств фашизма, нельзя бывшего врага превращать в своего друга, считали в СССР.

— Екатерина Алексеевна, — уговаривала министра культуры Фурцеву Вишневская, — сочинение призывает к миру. У нас же каждый день во всех газетах пишут, что мы боремся за мир. И вот тут и получается просто изумительно — русские, англичане и немцы объединяются за мир во всем мире.

— Но как же вы, советская женщина, будете стоять рядом с немцем и англичанином в политическом сочинении? А может, в данном вопросе наше правительство не во всем с ними согласно?

— Да в чем не согласно-то? Сочинение не политическое, а призыв к людям за мир во всем мире.

— Но Ковентрийский собор восстановили немцы...

Ни министра, ни политическую линию партии сломать так и не удалось. Лишь в январе 1963 года Вишневская исполнила "Рекевие" в лондонском "Альберт-Холле".

Но вот другому сочинению Бриттена в Советском Союзе повезло больше. Главное лицо этой истории вновь министр культуры Фурцева.

В 1965 году Большой театр приступил к постановке оперы Бриттена "Сон в

летнюю ночь". Ставил "Сон" Борис Покровский, дирижировал Геннадий Рождественский, а художником пригласили Николая Бенуа. Репетиции шли полным ходом, дело дошло уже до генеральной, как вдруг в кабинете тогдашнего директора театра Михаила Чулаки раздается звонок из Министерства культуры. Звонит сама Фурцева:

— Вы репетируете "Сон в летнюю ночь"?

— Да.

— А что это за произведение?

Чулаки начинает объяснять издалека, что уже многие композиторы вдохновлялись причудливой сказкой Шекспира, и вот Бриттен тоже...

— Ну хорошо, а в чем ценность именно этой оперы?

Мудрый Чулаки сразу догадывается, что, по всей видимости, многочисленные советчики-завистники нашептали министру какие-то гадости про музыку, и госпожа министерша, сама в музыке ничего не понимая, забеспокоилась. Как бы чего не вышло! Поэтому свои объяснения Чулаки начал не с музыки, а стал описывать прекрасные декорации (Бенуа!), сказочную постановку (Покровский!) — с туманами, радугами, эльфами, играющими на свистульках... И только потом упомянул восхитительную музыку.

— А мне сказали, что это педерастическая музыка! — заявила Фурцева, не понимая смысла термина, которым эту музыку определяли ее заместители. Фурцева, наверное, полагала, что педерастическая — это то же, что формалистическая. И распорядилась не начинать генеральную без нее. Через некоторое время Фурцева в сопровождении заместителей прибыла в театр, все расселись в центральной ложе. И тогда Чулаки, аккуратно притиснув министершу к барьеру, начал объяснять, что происходит на сцене. Используя при этом такой трюк: там, где музыка была сложная, формалистическая, или педерастическая, как "образно" выразилась Фурцева, он старался ее отвлечь, рассказывая содержание, обращая внимание на красоты постановки. В тех же местах, где музыка была особенно мелодична, Чулаки прерывался и говорил: "Вы только послушайте, какой мотив, какой звуковой эффект!" Так он ее и продержал в углу ложи, не дав возможности пообщаться со своими советниками.

"Сон в летнюю ночь" был спасен, педерастическая опера на сцене Большого театра имела успех.

"Смерть в Венеции"

Но если бы Екатерина Алексеевна только знала, как она была права, давая творческую характеристику английскому композитору. А что касается гомосексуальной темы, то она в полный голос зазвучала в последней опере Бриттена "Смерть в Венеции" по известной новелле Томаса Манна. Премьера состоялась в 1973 году, через два года после того, как на экраны вышел великий фильм Лукино Висконти. Партия Густава фон Ашенбаха, естественно, создавалась Бриттеном для Питера Пирса.

За месяц до премьеры композитор перенес операцию на сердце. Во время операции случился инсульт, после которого у Бриттена отнялась правая рука, и его карьера дирижера и аккомпаниатора пришел конец. Но Бриттен продолжал писать музыку и посещать премьеры "Ковент-Гарден", и даже в Венеции, хотя почти не сходил с кресла на колесиках. В 1976 году он был удостоен королевского пожизненного пэрства и стал бароном Бриттеном Олборгским. В сентябре он написал свое последнее сочинение — Третий квартет, который для него исполнил "Амадеус-квартет".

Незадолго до смерти композитор спрашивал Пирса: "Как это произойдет? Будет ли больно?" Пирс обещал, что будет в этот момент рядом с ним и постарается, чтобы все прошло как можно легче.

Бриттен умер рано утром 4 декабря 1976 года, в доме, где они с Питером прожили вместе тридцать лет, на руках у своего преданного друга. "Он практически не боролся за жизнь, — вспоминал Питер, — а лишь из последних сил пытался дышать. Раньше он часто мне говорил: "Я должен умереть первым, ведь без тебя мне никак не обойтись".

При жизни Бриттена его гомосексуализм не был темой публичного обсуждения. Но после смерти Бена Питер Пирс, переживший его на десять лет, рассказывая о друге и об их счастливым браке, признавался: "Он любил мой голос и любил меня".

Владимир КОТЫХОВ.

2.2.2000.

Пирс Питер